

Когда 14 марта 1883 года, не дожидя несколько недель до 65 лет, Карл Маркс умер, его близкий друг Фридрих Энгельс заметил: “Человечество стало ниже на одну голову, и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало”. В речи на похоронах Маркса на Хайгейтском кладбище в Лондоне он же предрёк: “И имя его, и дело переживут века”. В то время такие оценки могли показаться завышенными. Но случилось нечто большее. Через сто лет чуть ли не половина населения Земли исповедовала марксизм.

История XX века по преимуществу определялась борьбой между сторонниками и противниками Маркса. Ни один человек не оказал на мир большего влияния. Одни превозносили его, по сути, превращая в нового Бога. Другие низвергали и проклинали, нарекая посланцем дьявола. Плеханов, Ленин, Троцкий, Сталин, Мао Цзэдун, Че Гевара и Кастро считали себя его наследниками и продолжателями. И хотя крах социализма в Советском Союзе и других странах нанёс серьёзный удар по позициям Маркса в мире, его идеи и сейчас господствуют в полуторамиллиардном Китае, Вьетнаме, на Кубе, в Северной Корее.

Работы Маркса кардинально изменили главные общественные науки – историю и философию, экономическую теорию и социологию. Одно из его политекономических произведений – “Капитал” – стало непревзойдённым образцом научного творчества и глубины анализа. Маркс являлся также блистательным журналистом и публицистом, писал для многих журналов и газет, а некоторые из них редактировал. Вышедшее из-под его пера пламенное воззвание к народам “Манифест коммунистической партии” (созданное совместно с Энгельсом, когда им обоим не было и тридцати) переведено на сотню языков мира. Помимо Библии, ни одно иное произведение не получило такой известности. Велика и общественно-политическая деятельность Маркса, считавшего, что “философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его”. Он основал и долгое время направлял работу Первого Интернационала. После Иисуса Христа, пожалуй, никто не вызывал столь масштабного поклонения и в то же время не был так неправильно истолкован.

Что же нового внёс Маркс в мировое знание? Кем был? Что в марксизме остаётся ценным, а что устарело? Отвергла ли его Россия полностью и навсегда?

До Маркса считалось, что Идеи и Разум правят миром. Он же пришёл к совершенно иному выводу и изменил взгляд на историю, дав ей материалистическое обоснование. В социальной жизни наиболее важна экономическая сфера, а связи, складывающиеся между людьми в производстве, определяют все остальные. Двигателем же развития человечества служит прогресс производительных сил. От уровня их развития зависят меняющиеся во времени производственные отношения, составляющие в совокупности экономический базис общества. Маркс открыл всеобщий закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Вместе они образуют способ производства, который определяет надстройку общества, включающую политику, право, культуру, идеологию и соответствующие им учреждения.

Таким образом, стержень истории человечества, по Марксу, представляют последовательно сменяющиеся общественно-экономические системы. Вслед за первобытнообщинным строем приходят рабовладельческая, феодальная и капиталистическая формации. Теперь это настолько общепризнанная истина, что имя Маркса как её первооткрывателя чаще всего вообще не упоминается. Это же относится и ко многим экономическим законам.

Формационный подход не отменяет национальных и цивилизационных особенностей. Маркс неоднократно упоминал об азиатском строе, предшествовавшем рабовладельческому у древневосточных народов и зжившемся на господстве бюрократии при общественной собственности на землю и средства производства. В годы советской власти о нём избегали говорить, так как он напоминал бюрократический социализм.

На экономическом факультете МГУ, где в советское время я учился, курс капитализма преподавали знающие люди. Кафедру политической экономии долгие годы возглавлял мой отец, слышавший в этой области корифеем. Те, кто слушал его блистательные лекции, до сих пор всегда с теплом и благодарностью вспоминают Николая Александровича. Как-то юнцом я спросил отца: “Можешь в двух словах передать содержание “Капитала”?” Последовал ответ: “Бей буржуев”. Классовый характер этого произведения и в самом деле узловой, хотя и далеко не единственный аспект.

“Конечной целью моего сочинения, — пишет Маркс в его предисловии, — является открытие экономического закона движения современного общества”, а оно “не твёрдый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения”. Но как изучать социальный “организм”? “При анализе экономических форм, — поясняет учёный, — нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции”. Методология Маркса включает в себя движение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Не случайны первые слова первой главы “Капитала”: “Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, является “огромным скоплением товаров”, а отдельный товар — его элементарной формой. Наше исследование начинается поэтому анализом товара”.

Маркс подвергает скрупулёзному анализу “экономическую клеточку буржуазного общества” — товарную форму продукта труда, или форму стоимости товара. Труд в таких условиях весьма противоречив: с одной стороны, он конкретный, с другой — абстрактный. Первый создаёт определённую потребительскую стоимость, второй — стоимость товара. Сгустки абстрактного труда заключены в товаре и определяют количественные параметры обмена. Затем Маркс показывает, как обмен товаров привёл к рождению денег и как деньги при определённых общественных условиях превращаются в капитал — качественно новое их состояние — деньги, порождающие ещё большие деньги. А отсюда следует основной закон капитализма и теория прибавочной стоимости, раскрывающая сущность эксплуатации при капитализме.

В отличие от предыдущих, эта форма эксплуатации скрыта под покровом товарно-денежных отношений. Вроде никто никого не принуждает, и, продавая и покупая товары, все действуют на равных. Но это не так. На рынке есть особый товар — рабочая сила. Её стоимость определяется количеством благ, необходимых для существования работника, и меньше той, которую она может создать в процессе использования. И этот товар не может залёживаться. Его надо всё время продавать, так как жить без средств к существованию нельзя.

Итак, капиталист оплачивает лишь часть труда рабочего, подчас не столь значительную. Наличие безработных позволяет предпринимательскому классу занижать зарплату и увеличивать собственную прибыль. Конкуренция капиталов между собой ведёт к их концентрации и централизации. Ожесточённая борьба за прибыль не знает границ. Маркс приводит часто цитируемые слова одного английского публициста о том, что при 100% прибыли капитал “попирает все человеческие законы”, а при 300% “нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы”. Как тут не вспомнить наши лихие 90-е и тот беспредел...

Но капитализм роет себе могилу. “Монополия капитала становится оковами того способа производства, который выносил при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности”.

Многие мыслители прошлого мечтали о справедливости и гармоничном обществе, где все бы жили счастливо и в достатке. Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн, Сен-Жюст, Александр Герцен, Николай Чернышевский и другие писали на эти темы, предлагая те или иные проекты. Но их идеи оказывались утопическими, так как они не находили объективные и субъективные факторы достижения цели.

Маркс нашёл. Ещё в “Манифесте Коммунистической партии” содержится предупреждение: “Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма... Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир”. Эти узловы́е идеи пройдут через всю его жизнь. Но развёрнутое научное обоснование социализма дано в его фундаментальных политэкономических работах, потребовавших не только гениального ума, но и титанического труда.

По мере обострения основного противоречия капитализма возникает и субъективная сила – организованный рабочий класс, способный привести в соответствие форму производства его характеру. Парламентская демократия позволяет развиваться политическому сознанию пролетариата, необходимому для свершения революции. Придя к власти демократическим путём, большинство народа должно сохранить её благодаря “диктатуре пролетариата”, направленной на уничтожение прежнего репрессивного аппарата. Так открывается путь к обществу более высокого порядка, где “свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех”. При этом сами революции – лишь повивальные бабки истории, облегчающие муки родов.

Маркс считал, что в странах, где нет ни демократии, ни развитого капитализма, как, например, в России, социалистическая революция не достигнет успеха, если одновременно с ней не разразится мировая революция. В предисловии ко второму русскому изданию “Манифеста Коммунистической партии” (1882) сказано: “Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития”.

Маленький тиран

Маркс родился 5 мая 1818 года в немецком городе Трире Рейнской провинции тогдашней Пруссии. Хотя “Капитал” именуется “библией рабочего класса”, его автор произошёл из зажиточной семьи еврейских буржуа. Отец – председатель коллегии адвокатов Трира Генрих (Гершель) Маркс, в роду которого немало раввинов, владелец виноградников в Мозеле, был приверженцем идей французских просветителей. Мать – голландская еврейка Генриетта Прессбург – также из семьи раввинов, хотя в ней встречались и торговцы. Её сестра – тётя К. Маркса – вышла замуж за Лиона Филиппса – банкира и предка основателя одноименной транснациональной корпорации. На формирование личности Маркса немалое влияние оказал его будущий тесть – барон Людовиг фон Вестфален, также сторонник идей Просвещения. Их семьи дружили.

Маркс был третьим ребёнком и первым сыном из восьмерых детей, преимущественно женского пола, – правда, не все они дожили до совершенно-

летия. В детстве он слыл непревзойдённым рассказчиком и тираном по отношению к сёстрам, которых заставлял сбегать с городского холма, сидя на них верхом, и есть слепленные им не всегда чистыми руками пирожки. Но они подчинялись — так хотелось послушать сочиняемые Карлом истории.

Сутки за хулиганство

Он отлично учился в гимназии, где проявлял незаурядные способности и стремление к знаниям в самых различных областях, запойно читал. В своём не по годам зрелом сочинении “Размышления юноши при выборе профессии” отмечал: “Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым учёным, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком... Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнёмся под её бременем... Мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам, наши дела будут жить тогда тихой, но вечной действенной жизнью, а над нашим прахом прольются слёзы вечно благодарных людей... Опыт превозносит как самого счастливого того, кто принёс счастье наибольшему количеству людей”.

В 17 лет он по совету отца поступил на юридический факультет Боннского университета, где открыл для себя диалектика-идеалиста Гегеля, тогда безраздельно господствовавшего в немецкой философии. В свидетельстве об окончании первого курса вместе с похвалами академическим успехам, “отменной усидчивости и внимательности”, отмечалось, что как-то он был “заключён на сутки под стражу за хулиганство и пьянство в ночное время”. Узнав об этом, отец решил перевести его в Берлинский университет, где, как казалось, “было меньше внеаудиторных соблазнов”.

Доктор философии

Летом 1836 года во время летних каникул Карл обручился с дочерью барона Людвиг фон Вестфалена по имени Женни — одной из наиболее богатых и красивых невест в Трире. Она была на четыре года старше него и знала его с пелёнок, так как их родители дружили. Через несколько лет они поженятся и проживут вместе до конца своих дней. У них появится семеро детей. Маркс всегда обсуждал с Женни свои идеи, прочитанные книги, рукописи. Она была его первой читательницей и единственным человеком, способным разбирать его корявый почерк. Прежде чем сдавать свои сочинения в набор, он обычно просил её переписать их. Хорошо знавшая чету родственница свидетельствовала: “Они вместе играли, когда были детьми, были помолвлены очень юными и оставались вместе в битве за жизнь. И какой битве! Долгие годы в нужде, постоянно подвергаясь подозрениям, наветам, окружённые ледяным безразличием. Пройдя через это, через горе и радость, они ни разу не дрогнули и оставались верны друг другу до самой смерти, которая их разлучила. Маркс всегда был влюблён в свою жену”.

В 1838 году отец Карла в возрасте 57 лет умер от туберкулёза, а отношения с матерью как-то не сложились, и она не спешила с передачей положенного ему наследства. В Берлине Маркс продолжает увлекаться историей и философией, начинает критически относиться к Гегелю, подвергая сомнению его знаменитое кредо: “Всё действительное разумно, всё разумное действительно” — особенно его первую часть! — и предлагает “перевернуть его диалектику, чтобы поставить её с головы на ноги”. Он пишет стихи и приступает к работе над докторской диссертацией, которая давала бы ему право заниматься педагогической и научной работой. Тема — различия взглядов древнегреческих философов Демокрита и Эпикура.

В 23 года он становится доктором философии и участником так называемого “Профессорского клуба”, куда входят радикально настроенные младогегельянцы. Дискуссии в нём оказали глубокое влияние на мышление Маркса. Вскоре Маркс направляется в Бонн, где в университете преподавал его старший друг из того же клуба Бруно Бауэр, хлопотавший о месте и для него. Но за участие в антиправительственной демонстрации того отстранили от дел, и вместо университетской карьеры Маркс начинает сотрудничать с находящейся

в Кёльне “Рейнской газетой”, в чьей редакции находились его знакомые во Берлину. Здесь раскрылась его писательская ипостась. В письме о нём к другу хозяин газеты М. Гесс сообщает: “Доктор Маркс – так зовут моего кумира – ещё совсем молодой человек. Но именно он нанесёт последний удар средневековой религии и политике; глубочайшая философская серьёзность сочетается в нём с тончайшим остроумием; вообрази себе Руссо, Вольтера, Гольбаха, Лессинга, Гейне и Гегеля, соединёнными вместе в одном лице, – я говорю соединёнными, а не смешанными, – и это будет доктор Маркс”.

Диссидент

“Кумир” вскоре был назначен главным редактором издания. Под его руководством газета добилась больших успехов, число её подписчиков утроилось, многие стремились туда писать, в том числе и Фридрих Энгельс – интеллектуал и сын фабриканта, с которым Маркс уже до этого пересекался в Берлине. Энгельс хорошо знал положение рабочего класса в Англии, как и Маркс, владел несколькими иностранными языками и также увлекался философией. Позже он напишет ставшие широко известными книги “Положение рабочего класса в Англии”, “Анти-Дюринг”, “Диалектика природы”. Их знакомство вскоре переросло в прочную дружбу.

Работая над одной из статей по правовым вопросам, Маркс обнаружил, что его познания в политической экономии весьма поверхностны, и решил восполнить их. Он освоил Франсуа Кенэ, который в своей “Экономической таблице” развил теорию деления общества на классы в зависимости от источников их доходов. Изучил Адама Смита и Давида Рикардо – классиков, положивших начало трудовой теории стоимости. Именно политэкономия станет основным поприщем приложения его сил, в ней он совершит научный переворот, ставший гранитным фундаментом нового революционного мировоззрения.

Иные наши соотечественники отчасти объясняют свой скепсис в отношении Маркса тем, что он “не любил русских”. Это не совсем так – ему не нравился монархический режим. В “Рейнской газете” от 4 января 1843 года Маркс назвал царскую Россию главной опорой европейских диктатур. Узнав о статье, Николай I немедленно потребовал у своего прусского союзника, чтобы тот получше “присматривал” за прессой. И король Фридрих Вильгельм IV тотчас же распорядился закрыть указанный печатный орган.

Оказавшись на вольных хлебах, Маркс ещё активнее выступает в различных изданиях, его взгляды становятся всё более радикальными. Он пишет: “Оружие критики не может, конечно заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной силой... Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами”. Вольнодумец становится для прусских властей головной болью. Они делают попытку подкупить мятежного публициста, предложив ему хлебную должность в официальных структурах, но неудачно. Почувствовав опасность ареста, диссидент осенью 1843 года принимает решение переехать во Францию.

Изгнанник

В Париже он знакомится с знаменитым социалистом Пьером Жозефом Пруденом, лидером анархистов из России Михаилом Бакуниным, поэтом Генрихом Гейне, другими революционерами и мыслителями, стекавшимися туда со всего мира. Участвует в издании “Немецко-французского ежегодника”, печатается в газете немецких эмигрантов “Форвертс”.

Как и прежде, больше всего его занимает глобальная теория общества, а главным локомотивом истории представляется ему классовый конфликт. Он продолжает изобличать власти Пруссии. Это не остаётся безнаказанным – они обращаются к королю Франции Луи Филиппу с требованием выслать из страны неугомонного критика абсолютизма. Марксу приходится переселиться в Брюссель, куда вскоре перебирается и Энгельс.

Здесь они излагают материалистическое понимание истории человечества – так появляется их совместный двухтомный философский труд “Немецкая идеология”, где даются такие трактовки общества будущего: “Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожит теперешнее состояние... Частная собственность на средства производства заменяется собственностью, принадлежащей ассоциированным индивидам, всему обществу”.

Вскоре друзья присоединились к организованному немецкими эмигрантами тайному “Союзу коммунистов”, для которого написали “Манифест коммунистической партии”, впервые опубликованный весной 1848 года. В это время Европу охватила волна революций, и они сочли возможным вернуться в Париж, а затем и в Германию, где стали выпускать “Новую рейнскую газету”. Но революции захлебнулись, и начались репрессии. В августе 1849 года Маркс вынужден был переехать в Лондон. Там он проведёт весь остаток своей жизни и создаст свои главные экономические произведения.

Стоик

Условия эмигрантской жизни были крайне тяжелы, жилищные условия временами являлись нестерпимыми. Маркс с семьёй существовал в основном за счёт финансовой поддержки Энгельса, небольших наследств от родственников, случайных заработков от написания статей в газеты, скудных гонораров за книги. В одном из писем с просьбой о денежной помощи Маркс пишет: “Жена больна. Дочь Женни больна. У меня нет денег ни на врача, ни на лекарства. В течение 8–10 дней семья питалась только хлебом и картофелем. Диета не слишком подходящая в условиях здешнего климата. Мы задолжали за квартиру. Счета булочника, зеленщика, молочника, торговца чаем, мясника – все не оплачены”. Как-то в условиях крайней нужды Маркс пытался продать что-то из семейного серебра, некогда принадлежавшего аристократическому роду его жены, но выглядел так, что полиция задержала его, заподозрив в воровстве. Женни пришлось вызвать врача мужа. Нищета была так велика, что от болезней в раннем возрасте умерло трое их детей.

Но Маркс не отступал от разработки своей экономической теории. Большую часть времени проводил в библиотеке Британского музея, где осваивал многие другие, в том числе естественные, науки и огромный фактический материал. В 1864 году Маркс организовал “Международную рабочую ассоциацию”, позднее переименованную в Первый Интернационал. Вначале организация включала в себя и анархистов, британских тред-юнионистов, французских социалистов, итальянских республиканцев. Позже возникли острые разногласия между Марксом и Михаилом Бакуниным о сути коммунистического общества и пути его построения. Полемизируя с Марксом и сторонниками революционной диктатуры, Бакунин заявлял: “Если взять самого пламенного революционера и дать ему абсолютную власть, то через год он будет хуже, чем сам царь”. Через некоторое время Бакунин и анархисты были изгнаны из организации. Тем не менее, в написанном после этого эссе “Мои отношения с Марксом” Бакунин не мог не признать: “Маркс – человек очень большого ума и учёный в самом широком и серьёзном смысле этого слова. Кроме того, Маркс пламенно предан делу пролетариата, которому он отдал всю свою жизнь”.

После разгрома Парижской коммуны (1871) и в условиях нарастающей реакции Первый Интернационал переехал в Нью-Йорк, а четыре года спустя был распущен. Просуществовавшая 72 дня Парижская коммуна была приписана Марксу, хотя он не был её организатором, более того, считал её преждевременной, хотя в то же время приветствовал “как зарю великой социальной революции, которая навсегда освободит человечество от классового общества”. Имя Маркса становится всё более известным и авторитетным. “Капитал” переводится на разные языки. С Марксом в переписку вступали революционные деятели многих стран, в том числе Вера Засулич из России. Большая часть написанного Марксом так и не была опубликована при его жизни. Второй и последующие тома “Капитала” изданы после его смерти благодаря Энгельсу, пережившему Маркса на 12 лет.

Непрестанный труд и переутомление вели к расстройству здоровья всего семейства. В конце 1881 года от рака печени умерла жена Женни. Позже от туберкулёза скончалась его старшая дочь Женнихен. Маркс тяжело пережил эти утраты. К тому времени и его силы были уже подорваны. Временами он не мог работать. В 1883 году наступил кризис, и в середине марта его не стало.

Судьбы оставшихся двух дочерей – Лауры и Элеоноры – не завидны. Лаура вышла замуж за известного революционного деятеля Поля Лафарга. В 1911 году, когда ей было 66, а ему 69 лет, оба решили, что дальнейшая жизнь обременительна, и покончили жизнь самоубийством. В связи с семейной драмой отравила себя и Элеонора.

Критиковать Маркса и марксизм – любимое упражнение не только российских либералов. Недоброжелателей хватает повсюду. Из их рядов раздаётся мнение: участь детей Маркса – кара “за его деяния”. “Порой казалось, что Маркс одержим демонами, – пишет один из английских его биографов Роберт Пейн. – У него было дьявольское видение мира и дьявольская же злоба”. В книге его американского коллеги Ричарда Уармбрэнда “Был ли Карл Маркс сатанистом?” указывается на возможность связей Маркса с некой заговорившей сектой, а в числе доказательств приводится “манера носить густую бороду”. Всё это, конечно, вздор...

Знавший Маркса русский литературовед и мемуарист П. В. Анненков вспоминал: “Маркс представлял из себя тип человека, сложенного из энергии воли и несокрушимого убеждения... Маркс произвёл на меня впечатление не только редкого умственного превосходства, но и значительной личности”.

Отвечая на вопрос шуточной анкеты, составленной его дочерью, – “Ваше представление о счастье” – Маркс ответил: “Борьба”. Упомянутый Поль Лафарг заметил: “К коммунистическим убеждениям Маркс пришёл не путем сентиментальных размышлений, хотя он глубоко сочувствовал страданиям рабочего класса, а путём изучения истории и политической экономики”. На пороге своего пятидесятилетия Маркс пишет своему другу Зигфриду Мейеру: “Я смеюсь над так называемыми “практичными” людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но считал бы себя поистине *непрактичным*, если бы подох, не закончив полностью своей книги хотя бы только в рукописи”. Речь шла о “Капитале”. Так Маркс понимал практичность. И как бы тяжела, а может, и трагична ни была его личная жизнь, он всё же был счастливым человеком. Как сказал кто-то: он сделал всё, что мог, остальное – дело человечества.

И, как признавал он сам, ничто человеческое ему не было чуждо. У Маркса имелся внебрачный сын от горничной Хелен Дельмут. Чтобы избежать скандала, Энгельс забрал ребёнка, сказав, что он его отец, и устроил в какой-то семье, которая воспитала его.

Триумф и канонизация

Хотя имя Маркса получило широкую известность при жизни, но подлинный триумф пришёл позже. К Энгельсу потянулись многочисленные его почитатели, в том числе и из России. Основоположником русского марксизма стал вынужденный эмигрировать в Европу Георгий Плеханов. Он перевёл на русский язык “Манифест Коммунистической партии” и некоторые другие работы Маркса и Энгельса.

Среди вызвавшихся помогать Энгельсу в работе над рукописями Маркса были немецкие социал-демократы Эдуард Бернштейн и Карл Каутский. Круг революционно настроенных марксистов непрерывно расширялся. В Германии выдвинулись Роза Люксембург и Карл Либкнехт, в России – Ленин, Мартов и Троцкий. Среди них начались трения и борьба. Одни упрекали других в искажении учения Маркса. Появились обвинительные ярлыки: “реформист”, “ревизионист”, “оппортунист”, “рenegат” и др. Ещё при жизни Маркс, узнав, как его интерпретируют представители французской рабочей партии, заявил: “Ясно одно, что сам я не марксист”.

Особо острая борьба между сторонниками учения Маркса разгорелась в России. На II съезде РСДРП в 1903 году произошёл раскол на большевиков и меньшевиков. Маркс исходил из того, что социалистическая революция может произойти в наиболее развитых странах капитала, когда производительные силы достигнут чрезвычайно высокого уровня. Маркс неоднократно выступал против “казарменного коммунизма”, против скороспелых революций, способных лишь повернуть вспять колесо истории. На это постоянно ссылались Плеханов и Мартов. Ленин же полагал, что вследствие неравномерного развития капитализма в эпоху империализма революция может иметь успех и в его наиболее слабом звене, каковым считал Россию.

Мировая война обострила ситуацию, что привело к падению монархии в Российской империи, а затем и к Октябрьской революции. Реализация

социалистического проекта в “слабом звене” сопровождалась жестокостями и нарушением элементарных свобод, никак не вписывающихся в идейный арсенал Маркса. Последовавшее засилье партийно-государственной бюрократии прикрывалось знаменем марксизма и необходимостью защиты интересов рабочего класса и трудящихся от внешних и внутренних угроз.

Идеология в Советском Союзе разрасталась и усиливалась. Цитаты из тиражированных произведений Маркса превратились в скрижали. В учебных заведениях марксизм заменил Закон Божий, став вероучением. Маркса канонизировали. Не случайно многие марксисты являлись детьми прежних служителей культа. Например, известного академика К. В. Островитянова (автора учебника по политэкономии) иногда за глаза называли “дьяконом” — его отец был сельским священником.

После второй мировой войны триумфальное шествие продолжилось в масштабах мировой социалистической системы. Марксизм стал привлекателен и на периферии. Там появились страны “социалистической ориентации”. Да и капиталистический Запад, сделав уступки трудящемуся люду и впитав в себя ряд элементов планового хозяйства для смягчения кризисов, заметно социализировался.

Кризис

Непродуманная перестройка бюрократического режима в нашей стране привела в 90-х годах прошлого века к краху СССР и распаду мирового социализма. Вслед за огульным отрицанием всего советского прошлого был перечёркнут и марксизм. Под прикрытием деидеологизации взошла культура и пропаганда криминального и олигархического капитализма. Марксистские дисциплины исчезли из школьных и вузовских программ, а на смену им пришли западные учебники с противоположными установками. Многие из тех, кто вчера с пеной у рта исповедовал марксизм-ленинизм, внезапно “прозрели” и стали уверять, что они и прежде в глубине души думали совершенно иначе. Поредели и ряды компартий за рубежом. Бывшие партийные бонзы стали утверждать, что корень зла лежит в порочности самих идей Маркса. На Западе же возвестили, что история заканчивается на капитализме.

Когда обнаружилось, что реставрировавшие капитализм страны ничего не выиграли, а кризисы на Западе обрели глобальный и особо разрушительный характер, Маркс вновь вызвал повышенное внимание. Так, в разгар мирового экономического краха в 2008 года “Капитал” в ряде стран переиздавался массовыми тиражами, не успевая удовлетворять растущий спрос.

Актуальность

Основные идеи Маркса не могут изжить себя или умереть. Они вечны, как и открытия Архимеда, Коперника, Галилея или Джордано Бруно. Под флагами марксизма продолжают править лидеры Китая, Вьетнама, Кубы и КНДР. В ходе недавних выборов в президенты РФ среди восьми кандидатов было трое коммунистов или тех, кто тесно связан с ними.

Главные идеи учения Маркса подтверждаются и сегодня. Глобальный капитал продолжает эксплуатировать мир. “Оранжевые” революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке, события на Украине и в Сирии свидетельствуют об агрессивных и неколониалистских устремлениях Запада, особенно его англо-саксонского звена, что ставит человечество под угрозу Апокалипсиса. При этом особому нажиму подвергается Россия. Вашингтону и Лондону не нравится стремление нашей страны к саморазвитию и отходу от прежнего курса, закреплявшего её в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта.

В связи с наложенными на нас санкциями клеветы олигархов стараются вывести их из-под удара. Они утверждают, что миллиардеры, де, не должны нести урон за просчёты политики, а национализация допустима лишь при “справедливой компенсации”, но никак не через “экспроприацию”. Почему-то забывается, что состояние олигархов коренится в “залоговых аукционах” 90-х годов и прочих “прихвизационных” способах отъёма бывшей общенародной собственности СССР. Вот уже в который раз речь идёт о национализации убытков с прицелом на дальнейшую приватизацию прибылей. Санкции, таким образом, бьют по интересам народа, а олигархи, как обычно, получа-

ют помощь и поддержку от близкого им правительства. Идеи Маркса, стало быть, подкрепляются и неопровержимыми фактами современной российской действительности.

Что устарело?

Мимо Маркса не могут пройти ведущие идеологи Запада. Так, в середине прошлого века знаменитый австро-американский экономист Йозеф Шумпетер признал: “В своём диагнозе Маркс ошибался относительно того, каким способом произойдёт крушение капиталистического общества; но он был прав, предсказывая, что со временем оно состоится”. Другой великий американский мыслитель, Джон Кеннет Гэлбрейт, не раз повторял, что “социализм навязывается обстоятельствами”, а в совместной книге-диалоге с выдающимся русским экономистом С. М. Меншиковым заявил: “Откровенно говоря, я считаю Маркса слишком крупной фигурой, чтобы целиком отдавать её вам, социалистам и коммунистам”.

Но значит ли это, что в теориях Маркса ничего не устарело или не требует пересмотра? Нет, конечно.

При Марксе в развитых странах Запада доминировал капитализм свободной конкуренции. На рубеже XIX и XX веков он превратился в монополистический капитализм, внешним выражением чего стал империализм — эпоха войн и передела мира. Маркс подмечал: “Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего”.

Теперь же дело изменилось. Используя на ранних этапах протекционизм страны-лидеры запрещают практиковать его другим, тормозя их развитие. Страны Латинской Америки никогда не станут такими же развитыми, как североамериканские, так как северяне этого не допустят. По выражению южнокорейского экономиста Чхан Ха Джуна, они “отбрасывают лестницу”, по которой сами забрались наверх, и таким образом блокируют развитие большинства стран.

Время показало, что практическое претворение в жизнь идеи “диктатуры пролетариата” чревато диктатурой отдельных личностей, попранием демократии и тоталитаризмом. Кроме того, со временем наиболее передовой и многочисленной прослойкой общества становится не пролетариат, а интеллигенция. Развивающиеся производительные силы всё больше нуждаются в интеллектуальном труде. Мировая практика показывает возможность мирной эволюции капитализма в направлении смешанного общества с развитой системой социальной защиты.

Просматривается утопичность представления Маркса о коммунизме как полном антиподе капитализма. У Гегеля, которым Маркс так увлеклся в молодости, сказано: “Не голое отрицание, не скептическое отрицание... характерно и существенно в диалектике, которая, несомненно, содержит в себе элементы отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного”. Из этого неизбежно вытекает, что при строительстве нового общества не следует отбрасывать всё положительное, что было создано прежде, в том числе при капитализме. Однако эта идея не была унаследована Марксом, прокламировавшим антикапиталистический характер следующей общественной формации и возвеличивавшим классовую борьбу. А отсюда следовал сомнительный девиз о “разрушении до основания” прежнего общества и построении “нового мира” с нуля.

Дух и пепел

Современные марксисты периодически собираются на международных конференциях, обмениваются мнениями и информацией о текущих событиях. Но достаточно ли ограничиваться этим? Маркс говорил, что он заложил лишь краеугольные камни научного знания, которое надо развивать в разных направлениях. А вот этого-то как раз и не хватает. Если практика — критерий истины, то разве не ею надо руководствоваться в первую очередь? И чему надо поклоняться — пеплу или духу учителя? И разве достойные последователи какого-либо учения не обязаны пересматривать устаревшие и не соответствующие фактам жизни прежние взгляды?

Главный плацдарм марксизма теперь переместился на Восток. В Китае он остаётся официальной идеологией правящей КПК. Студенты изучают его в университетах. При них и Китайской академии наук имеются марксистские центры, ведущие соответствующие исследования. Начавшиеся в Поднебесной 40 лет назад реформы бюрократического социализма, в отличие от нашей “перестройки”, привели полуторамиллиардный народ к большим успехам и переменам. Нынешнее общественное устройство страны характеризуется её руководством и ведущими теоретиками “социализмом с китайской спецификой”. Безупречна ли эта формулировка?

В Китае, несомненно, нашли социальную модель, способствующую наиболее быстрому развитию производительных сил и отвечающую коренным интересам подавляющего большинства её народа. Если такая модель и есть социализм, то определение верное. Но всё дело в том, что в традиционном понимании в КНР ныне присутствует плодотворный симбиоз социализма с капитализмом, давно уже называемый в общественной науке конвергенцией. В таком интегральном обществе дело не может обходиться без серьёзных противоречий, ибо под одной крышей одновременно действуют разные законы и регуляторы: плановые и рыночные, социалистические и капиталистические. И не поступаются ли истиной те, кто называет эту комбинацию социализмом (пусть даже с китайской спецификой)? С тактической и политической точек зрения такую позицию можно понять. Но теоретически она уязвима.

С прежних марксистско-ленинских позиций такое общество не может быть долговечным, так как в нём, казалось бы, заложены непримиримые противоречия. Но практика показывает, что это возможно. Именно такой умело поддерживаемый баланс приводит в Китае к оптимальным результатам на протяжении четырёх десятилетий. Так же обстоит дело и во Вьетнаме. Но из этого следуют весьма важные выводы.

Интегральное общество

Непреложные факты новейшей истории указывают на необходимость сочетания социалистических и капиталистических начал, принципов планового и рыночного хозяйствования. Умелая их комбинация приводит к решению четырёх наиболее важных задач развития общества: высоким темпам экономического роста, социальной справедливости, развитию личности или человеческого потенциала, повышению духовной свободы граждан. Такая конвергенция или интеграция двух противоположных начал и социальных систем даёт достаточно оснований для утверждения о свершающемся переходе человечества к новой интегральной формации.

Тезис о “вечности” или “естественности” капитализма столь же далёк от действительности, сколь мнение об “искусственности” или рукотворности социализма. Обладая рядом неоспоримых преимуществ, обе системы вполне “объективны” и имеют место в истории человечества не случайно. Однако обе они внутренне противоречивы, неустойчивы и требуют взаимодействия, дополнения и поддержки. Именно поэтому наиболее быстрорастущие и гармонично развивающиеся страны как на Востоке, так и на Западе (к примеру, скандинавские страны) приняли интегральную систему за основу их жизнеустройства.

Этот вывод особенно важен для нашей страны, оказавшейся в итоге ошибочно проведённых реформ в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Именно интегральное общество должно служить ориентиром для смены курса социального развития и оптимальной экономической политики. Маркс был прав, указав на социалистическую тенденцию развития человечества. Вместе с тем, симбиоз лучших черт капитализма и социализма в настоящее время становится наиболее перспективной ветвью общественного развития. Интегральное общество приходит на смену и капитализму, и чисто социалистической практике. Такая коррекция формационного подхода Маркса важна и для выработки новой идеологии нашего государства.

В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Адам Смит полагал, что с его помощью и с помощью “невидимой руки” рынка в качестве регулятора общество движется к идеальному состоянию. Маркс сделал акцент на другую сторону – социальную справедливость – и поставил во главу угла классовый аспект. История показывает, что необходимо

находить баланс и компромиссы между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека. Этому же должна отвечать задача поиска оптимальной модели общежития.

Человек тысячелетия

По данным опроса общественного мнения, проведённого *BBC* через интернет в конце 1999 года, Карл Маркс признан величайшим мыслителем минувшего тысячелетия. Он опередил Альберта Эйнштейна с теорией относительности, Исаака Ньютона с законом всемирного тяготения, Чарльза Дарвина с его идеями о происхождении видов и человека. По этим же опросам Леонардо да Винчи – первый художник, а Уильям Шекспир лидирует среди писателей тысячелетия. Поскольку в Марксе ум сочетался с необыкновенной совестью и самопожертвованием, его с полным правом можно назвать и **человеком тысячелетия**.

Исучающая учебную литературу и программы ведущих вузов в мире исследовательская организации при Колумбийском университете в Нью-Йорке *Open Syllabus Project* установила, что работы Маркса занимают третье место в университетах Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. При этом по цитированию он занимает первое место. Как пишет английская “Гардиан”: “Невероятный факт нашего времени и его экономическими катастрофами – возрождение интереса к Марксу и марксистскому учению. Объём продаж шедевра политэкономии Маркса “Капитал” постоянно увеличивается... как и “Манифеста Коммунистической партии” и “К критике политической экономии”... Возрождение интереса к марксизму, особенно среди молодых людей, вызвано тем, что он даёт инструменты для анализа капитализма, и особенно – капиталистических кризисов. Для молодёжи марксизм – незапятнанное учение, они не связывают его с ГУЛагом”.

У нас же былое обожествление Маркса сменилось преданием его анафеме. Его имя полностью исчезло из учебных программ вузов и университетов, а идеи замалчиваются. Доморожденные либералы и стоящие за ними столпы капитала сделали всё возможное для этого. Но не пора ли, наконец, и нам вернуть **человека тысячелетия** на достойное его место?